

КИТАЙСКИЙ БЛАГОУСТНИКЪ.

Годъ IX. Выпускъ 4-й 1912 г.

Отъ 15-го Апрѣля.

О ВОСКРЕСЕНІИ.

„Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ,
смертію смерть поправъ и сущимъ во
гробѣхъ животъ даровавъ“.

Христосъ воскресъ и находящимся во гробахъ даровалъ жизнь.
Съ Его воскресеніемъ воскресеніе мертвыхъ становится осуществив-

шимся фактомъ. Наши мертвецы во гробахъ отнынѣ живы во Христѣ; и самой смерти, этого ужаснаго наказанія за наши грѣхи, болѣе уже не существуетъ. Отнынѣ мы полагаемъ въ могилу не сосуды смерти и тлѣнія, но сосуды жизни, — живые члены единого тѣла Христова. По смерти души не улетаютъ куда-то на небо, но остаются съ нами на той же планетѣ, землѣ. Душа, оживлявшая при жизни наше смертное тѣло, по смерти тѣла остается въ невидимомъ и неуничтожаемомъ остаткѣ «(зернѣ)» нашего тѣла. И въ этой ячейкѣ она продолжаетъ свою духовную жизнь со Христомъ, и во Христѣ съ Богомъ. Душа, какъ сила, бываетъ заключена во гробѣ, и это такъ сказать, снисхожденіе души во гробъ, подобное снисхожденію Сына Божія въ міръ во плоти, является снисхожденіемъ духовнымъ, а не прехожденіемъ мѣстнымъ (см. Акаѳистъ Пресв. Богородицы, Икосъ 8-ой), и какъ въ тѣлѣ Богоматери обитала вся полнота Божества Сына Божія, такъ и въ маломъ тѣлесномъ сѣмени обитаетъ полнота духовнаго образа богоподобной личности человѣка.

Душа по смерти тѣла живетъ тою же жизнію, какою она жила ранѣе до смерти, испытывая свои прежнія господствующія состоянія. Чувства любви и ненависти, высокія стремленія къ добру и страстныя ко злу, порывы къ Богу и противленіе Его волѣ, остаются такими же въ душѣ, какими они были при жизни ея въ тѣлѣ.

Невидимое, но не невещественное, зерно тѣла человѣка заключаетъ въ себѣ не только жизненную силу души, но и тотъ видимый образъ, въ которомъ душа явится по всеобщемъ воскресеніи. Теперь души въ могилахъ покоятся въ ожиданіи голоса Сына Божія, чтобы выйти на этотъ зовъ изъ гробовъ своихъ въ новыхъ одухотворенныхъ тѣлахъ, подобно Христу, первенцу изъ мертвыхъ (1 Кор. 15, 20). Загробное состояніе душъ различается по тѣмъ настроеніямъ, въ которыхъ онѣ перешли изъ міра видимаго въ невидимый. Души праведныхъ мыслятъ и сознаютъ себя со Христомъ, ликуютъ вмѣстѣ съ ангелами и своею любовію горятъ желаніемъ возжечь къ Богу холодныя сердца ближнихъ своихъ на землѣ. Нѣтъ ничего лучше, по Апостолу, какъ представлять себѣ мертвецовъ радующимися вмѣстѣ съ нами радостями духовными и скорбящими съ нами скорбями духовными. Во Христѣ мы составляемъ съ ними едино тѣло и духъ, и ни-какое измѣненіе формъ нашего бытія не можетъ разлучить насъ другъ отъ друга и отлучить отъ Христа.

Напротивъ души грѣшниковъ остаются нечувственными къ живому міру, какъ заключенные лично въ себѣ, озабоченные своей несчастной судьбою, снѣдаемые завистію къ святымъ и озлоблен-

ные противъ всего добраго. Для нихъ невыносимъ каждый лучъ божественнаго свѣта, онѣ стремятся скрыться во мракѣ земли, какъ земляныя животныя или ночныя звѣри.

Различіе состоянія душъ праведниковъ до пришествія Христа и послѣ онаго церковь прекрасно живописуетъ ихъ находящимися въ узахъ ада (см. Пасхальный канонъ), и самое схождение Христа во адъ изображается не какъ мѣстное прехожденіе Христа куда-то, но какъ божественное уподобленіе Его мертвецамъ. Мертвецы, видя среди себя Христа, возрадовались не менѣе, чѣмъ живые, сподобившіеся Его явленія. Какъ мы не могли бы не только видѣть Христа, но и понять Его, если бы онъ не явился намъ въ тѣлесномъ видѣ. Подобно сему и души умершихъ только тогда поняли всю благодѣтельность и любовь божественную, когда увидѣли среди себя душу Божественнаго Мертвеца. Явленіе умершаго Христа среди душъ умершихъ прояснило сознаніе праведниковъ, воскресило въ нихъ надежду и оживило въ нихъ духъ. Это такъ было живо и дѣйствительно, что многіе мертвецы возстали изъ гробовъ и явились многимъ живымъ по воскресеніи Христа (Мат. 27, 53.), не воскресшія же тѣлесно души усопшихъ праведниковъ воскресли духовно, и теперь живы со Христомъ. Христосъ дѣйствительно вывелъ ихъ изъ мрачнаго безсознательнаго состоянія въ свѣтлое духовное самосознаніе, и гробъ, который прежде служилъ для нихъ темницей, теперь сталъ для нихъ блаженнымъ раемъ и божественною обителью.

Мы вѣруемъ, что Богъ обитаетъ повсюду и наполняетъ Собою все, и подземныя жилища также доступны божественнымъ лучамъ, какъ и высшее надзвѣздное пространство. Для Бога не пространство, ни мѣсто, ни время имѣютъ значенія, но состояніе душъ, подобно тому какъ для проникновенія солнечныхъ лучей не пространство важно, ни время, а чистота и прозрачность проницаемыхъ предметовъ. Посему мы вѣруемъ, что въ маломъ гробѣ праведника не только обитаетъ его душа и будущее его тѣло, но въ немъ обитаетъ и Само Божество какъ въ обители своей небесной, ибо души и тѣлеса святыхъ суть храмы живаго Бога (1 Кор. 3 гл. 16-17.) Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ: «мощи Святыхъ аки спасительные источники дарава намъ Владыка Христосъ яже многоразличная источаютъ благодѣянія . . . яко посредствомъ ума, и въ тѣлеса ихъ вселися Богъ» (Богосл. кн. 4, гл. 15 ст. 3-4).

Изъ такого вѣрованія вытекаютъ всѣ наши отношенія къ нашимъ умершимъ близкимъ. Мы прежде всего чтимъ мѣста ихъ временнаго упокоенія. Кладбища для насъ являются дѣйствительными обителями нашихъ умершихъ. Мы всей душой чувствуемъ

близость ихъ къ намъ, когда бываемъ на ихъ могилахъ. Отсюда и значеніе ашнихъ молитвъ къ умершихъ и за умершихъ. Къ однимъ мы прибѣгаемъ за помощью, какъ къ болѣе сильнымъ чѣмъ мы, а другихъ стараемся согрѣть своею любовію и помочь ихъ просвѣтлѣнію духовному. Поэтому кладбища для насъ являются высшимъ училищемъ благочестія.

Святой обычай Церкви при христосованіи на Пасхѣ мѣнять-ся крашеными яйцами, который ведетъ свое начало съ первыхъ временъ христіанства, всего лучше и нагляднѣе объясняетъ ученіе о загробной жизни. По преданію св. Марія Магдалина поднесла крашенное яйцо императору римскому Тиверію и съ этого начала проповѣдь свою о воскресеніи. Проповѣдь эта о воскресеніи и воскресшемъ Христѣ продолжается и доселѣ и будетъ продолжаться до всеобщаго воскресенія, когда всѣ мертвые возстанутъ изъ гробовъ.

Какъ въ малой скорлупѣ яйца заключена жизнь птенца, такъ и въ гробахъ нашихъ обитаетъ духовно вся жизнь (будущая) человека. Окрашиваніе яицъ въ красный цвѣтъ означаетъ, что кровію Христа сохраняется и оживляется наша жизнь во гробахъ. Именно въ нашихъ—то гробахъ мы услышимъ гласъ Сына Божія (Іоан. 5 гл. 28 ст.) и выйдемъ изъ нихъ, какъ выходитъ птица изъ скорлупы,—въ новыхъ, обновленныхъ тѣлахъ.

Е. И.

Вѣчный Календарь.

Теперь всѣ говорятъ о введеніи одного, общаго для всѣхъ календаря. Въ самомъ дѣлѣ, при совмѣстной жизни націй, при единствѣ религіозныхъ стремленій, при объединяющемъ значеніи прогресса, вопросъ объ однообразіи или единствѣ календаря является существеннымъ вопросомъ международной жизни. Въ частности вопросъ этотъ важенъ и для насъ миссіонеровъ въ Китаѣ со введенія здѣсь новаго т. е. европейскаго календаря. Нѣтъ основаній думать, чтобы православная Церковь когда-либо согласилась принять западно-европейскій календарь, но нельзя оставаться и со старымъ. Вѣрнѣе сказать, тотъ и другой календарь предста-

вляють неудобства тѣмъ, что дни недѣли не совпадаютъ каждый годъ съ одними и тѣми же числами мѣсяца, такимъ образомъ и праздники и воскресные дни не приходятся въ одни тѣ же числа. Притомъ же и количество праздниковъ въ православномъ календарѣ такъ увеличилось, что въ послѣднее время отовсюду слышны голоса недовольства праздниками, которые, задерживая всю дѣятельную сторону жизни народовъ, въ то же время лишаютъ работниковъ заработной платы, а хозяевъ желаемого успѣха въ производствѣ и такимъ образомъ поднимаютъ цѣны на предметы обыденной необходимости. Намъ представляется возможнымъ устраненіе тѣхъ и другихъ неудобствъ календаря принятіемъ за единицу измѣренія времени не мѣсяцъ, а недѣлю, какъ это принято искони въ церковномъ уставѣ, а также неизмѣнную пасхалию.

Церковный уставъ знаетъ только недѣльное счисленіе, октоихъ и тріоди, какъ всякому извѣстно, ведутъ счисленіе по недѣлямъ. При чемъ уставомъ же предусматривается, что нѣкоторые года имѣютъ недѣль болѣе, другіе менѣе. Но если принять неподвижную пасхалию, то придется прибавлять одну недѣлю чрезъ каждые пять или шесть лѣтъ. Церковныя постановленія относительно празднованія Пасхи содержать три условія: во первыхъ, чтобы пасха совершалась послѣ весняго равонденствія, во вторыхъ, чтобы христіанская Пасха не приходилась въ одинъ день съ еврейской и, въ третьихъ, чтобы первый день Пасхи совпадалъ съ воскреснымъ днемъ (Апост. 7 и Апос. 1). Всѣ эти условія легко соблюсти, если празднованіе Пасхи отнести на двадцатый числа Апрѣля по старому стилю, такъ какъ пасха еврейская никогда не бываетъ позже 24-го Апрѣля по новому стилю.

Новый годъ согласно церковному уставу начинается приблизительно около перваго Марта т. е. начала чтенія по Постной Тріоди съ отмѣною службы по Октоиху. Принимая такимъ образомъ 1-ое Марта за новый годъ, и начиная счетъ съ воскреснаго дня, можемъ имѣть Пасху 19-го или 20 Апрѣля. Если же остальные мѣсяцы считать по 30 дней, то и праздникъ Рождества Христова придется въ воскресный день и такимъ образомъ всѣ христіанскіе праздники, включая и новый годъ, придутся въ воскресные дни. Тѣ же церковные праздники, которые не могутъ совпадать съ воскресными днями могутъ быть, согласно съ уставомъ о празднованіи воскресныхъ дней предпразднства и попразднства Рождества Христова и Богоявленія, отнесены на ближайшіе воскресные дни, оставляя чисто церковное празднованіе подъ числомъ.

При такомъ порядкѣ количество церковныхъ праздничныхъ дней сокращается, безъ всякаго нарушенія церковнаго устава, и

осуществляются желанія какъ строгихъ ревнителей церковности, такъ и лицъ, тяготящихся многочисленностью праздниковъ. Что же касается одного лишняго дня въ году, а въ високосномъ двухъ, такъ какъ простой годъ имѣетъ 52 недѣли и 1 день а високосный 52 недѣли и 2 дня, то для уравнианія гражданскаго года съ церковнымъ придется прибавлять одну недѣлю лишнюю черезъ каждые пять лѣтъ. Когда же черезъ сотни лѣтъ солнечнаго лѣтосчисленія наберется еще одинъ лишній день, то юбилейный годъ можно будетъ переносить съ пятаго на четвертый годъ. Эта добавочная недѣля должна считаться «юбилейной недѣлей» и дни ея не должно относить ни къ какому мѣсяцу и не означать числами, но названіями: «первый день юбилея, второй день юбилея». и такъ дал. Въ эту юбилейную недѣлю могутъ быть возстановлены библейскія правила о юбилейныхъ годахъ (Левитъ 25 и 27 главы). Она же совпадетъ съ теперешней масланицей, въ обычные же неюбилейные годы празднованіе масланицы должно быть отмѣнено.

Такой календарь могъ бы имѣть громадное значеніе въ смыслѣ соблюденія уставности церковныхъ службъ. Тогда Октоихъ и Тріоди будутъ разъ навсегда согласованы съ минеями мѣсячными и на каждый день образуется полный сборникъ молитвословій, подобно тому, какъ теперь есть сборники службы первой поста, Страстной и Пасхальной недѣли, изданные отдѣльными книжками. Для приходскихъ же церквей можетъ быть допущено разумное сокращеніе принятаго, но нигдѣ не соблюдаемаго, устава Студійскаго монастыря. Такъ напр. вся Псалтирь будетъ вычитываться вмѣстѣ съ Октоихомъ. Чтеніе синаксарій можетъ быть замѣнено чтеніемъ Толковой Библии. Повтореніе ектеній можетъ быть сокращено до минимума, и т. д.

Е. И.

Встрѣча Пасхи въ Китаѣ.

Нынѣ, въ годину революціонныхъ безпорядковъ въ Китаѣ, духовная миссія была единственнымъ убѣжищемъ для христіанъ. Лишь только донесся слухъ о приближеніи революціонеровъ къ Пекину (слухъ несовсѣмъ вѣрный), китайцы христіане бросали свои дома и со своими пожитками и семействами переселялись

подъ защиту крѣпкихъ стѣнъ монастыря. Они приходили сюда не одни, но каждый христіанинъ привлекалъ съ собою и родственниковъ язычниковъ, спасавшихъ свою жизнь. Такимъ образомъ дворъ миссіи наполнился слушателями проповѣди. Чего же лучшаго желать миссіонерамъ. Здѣсь же было болѣе пятидесяти русскихъ солдатъ, говѣвшихъ на первой недѣлѣ поста, когда случился первый бунтъ китайскаго гарнизона. Но наши солдаты не имѣли вооруженія, а потому, по просьбѣ китайцевъ, Начальникъ миссіи Преосвященный Иннокентій вытребовалъ охрану вооруженныхъ солдатъ, которая живетъ въ миссіи и по сіе время. Китайцы христіане отнеслись съ полнымъ довѣріемъ къ русскимъ солдатамъ, будучи совершенно разочарованы поведеніемъ своихъ китайскихъ солдатъ, и это довѣріе вполне оправдалось. Въ ночь на 17-ое Февраля вспыхнули по всему Пекину пожары. Всѣ банки и богатые лавки были ограблены и сожжены. Грабежи производилъ солдатами третьей дивизіи мѣстнаго гарнизона, недовольнаго правительствомъ за удержаніе ихъ жалованья. Поднявъ ружейную пальбу по всему городу, солдаты расхищали товаръ, увозя его неизвѣстно куда, требовали денегъ отъ хозяевъ и приказчиковъ, многихъ вязали или привязывали къ столбамъ какъ бы готовя къ разстрѣлу, но это только для того, чтобы попугать, а самыхъ убійствъ въ первую ночь не было: страсти еще не разгорѣлись въ людяхъ; къ тому же полиція не пропускала частнымъ людямъ проходить по улицамъ или принимать участіе въ грабежѣ солдатъ. Да едва ли кто и рѣшился бы выглянуть изъ дома, такъ всѣ были напуганы, не зная что происходитъ въ городѣ-война или казнь какая, такъ продолжалось всю ночь, а на разсвѣтъ можно было уже видѣть солдатъ, разбивающихъ ламбарды или слоняющихся по частнымъ домамъ съ требованіемъ денегъ и цѣнныхъ вещей и съ угрозами. Къ нимъ присоединились и простой народъ, голытьба, сбѣжавшая изъ окрестностей города, такъ какъ ворота Пекина были открыты. Вокругъ двора миссіи кварталы были ограблены и съ монастырской колокольни можно было видѣть сцены грабежа, но ничѣмъ помочь было нельзя.

Въ теченіи нѣсколькихъ дней царила полная анархія въ городѣ, и наши казаки ѣздили спасать имущество христіанъ отъ разграбленія толпою.

Смятеніе стало утихать, когда бунтующія войска стали постепенно оставлять городъ, направляясь на Лу-го-цяо, прятать награбленное имущество. Грабежи толпы были вскорѣ остановлены примѣненіемъ казней. Казнили тутъ же на улицѣ безъ всякаго опроса. Говорятъ, что многіе безвинно пострадали при переноскѣ

своихъ собстзенныхъ вещей. Головы казненныхъ долго висѣли по перекресткамъ на показъ публикѣ для страха, но судя по типамъ, все это были деревенскіе пришлые люди.

Хотя черезъ недѣлю спокойствіе было восстановлено, но жители были крайне недовольны правительствомъ, а президента Юань-ши-кая всѣ называли атаманомъ разбойниковъ. Говорили: царя нѣтъ и власти нѣтъ, некому жаловаться. А рѣдко можно было бы встрѣтить человѣка, который не жаловался бы на обиду. Каждый непременно понесъ какой-нибудь тяжелый убытокъ.

Никто не вѣрилъ въ прочность спокойствія, а потому и миссія приняла мѣры къ самозащитѣ. Постепенно было устроено: нѣсколько бойницъ въ оградѣ миссіи, бастіонъ у западныхъ воротъ Успенской церкви, передѣланы сѣверныя ворота и стѣны, прилежающія къ нимъ, вышка на мыловарнѣ, стѣнка съ лицевой стороны братскаго корпуса, лишнія ворота закладены кирпичемъ, занята часть городской стѣны съ угловою башнею и построены тамъ двѣ баррикады и проволочное загражденіе. Построенъ мостъ для соединенія соборной площади съ старымъ миссійскимъ дворомъ и вся площадь ограждена высокой кирпичной оградой. Приступлено къ постройкѣ часовни надъ колодцемъ, гдѣ поднять желѣзный бакъ на высоту десяти футовъ, и устроенъ водоемъ вмѣстимостью въ тысячу ведеръ. Сдѣланы заготовки провіанта, муки, масла и зернового хлѣба, установлены новые камни на мельницѣ. Приступлено къ постройкѣ хлѣбныхъ лабазовъ вмѣстимостью на шесть тысячъ четвертей. Къ счастью, хлѣбъ былъ недорогъ, въ виду усиленной выдачи его знаменнымъ войскамъ. Во теченіи великаго поста не произошло никакихъ перемѣнъ въ управленіи и все постепенно успокоилось. На Страстной всѣ мы говѣли, а въ свободные часы готовились къ встрѣчѣ праздника. Оглашаемые въ то же время готовились ко крещенію. Ихъ набралось около ста человѣкъ мужчинъ и женщинъ. Окрещены они были въ великую пятницу послѣ выноса плащаницы. Крестили ихъ въ специально устроенной для того крещальнѣ-церкви въ придѣлѣ церкви Всѣхъ Святыхъ Мучениковъ, и для торжественности ходили во время крещенія не вокругъ только купели, а вокругъ всей церкви, съ зажженными свѣчами, какъ сами крещаемые, такъ и ихъ воспріемники и родственники хрістіане. Собраніе было многочисленное и радостное. Всѣ крещаемые были раздѣлены на пять группъ, изъ которыхъ первую группу крестилъ самъ Начальникъ миссіи, вторыя двѣ—два архимандрита, остальные—два священника изъ китайцевъ. Въ субботу за поздней литургіей новокрещенные всѣ въ

бѣлыхъ одеждахъ съ крестами на груди, чинно подходили ко святому причащенію. Успенскій храмъ былъ полонъ молящимися при архіерейскомъ служеніи и стройномъ пѣніи хора.

Въ этомъ году празднованіе Пасхи отличалось торжественностью, многолюдствомъ и особой задумчивостью, которую проявили китайцы, желая благодарить чѣмъ-либо русскихъ солдатъ за охрану и русскихъ сердечно принявшихъ эти посильныя выраженія благодарности своихъ единовѣрцевъ. Такъ одинъ богатый китаецъ христіанинъ пожертвовалъ болѣе пятидесяти рублей на покупку пороха для ракетъ и пригласилъ лучшаго мастера фейерверкера, чтобы вмѣстѣ съ массою фейерверковъ устроить и великолѣпную иллюминацію фонарями. Также по подпискѣ среди христіанъ былъ устроенъ великолѣпный завтракъ-розговенье для русскихъ солдатъ, которые остались имъ очень довольны.

Пасхальная заутреня началась въ двѣнадцатомъ часу ночи, которая у насъ была свѣтла какъ день. Церковь внутри освѣщалась электричествомъ, а снаружи установлены были лаузеровскіе фонари силою до трехъ тысячъ свѣтъ каждый. Крестный ходъ сопровождался сильными ракетами и сожженіемъ цвѣтного фейерверка. Служба утрени и литургіи совершалась на китайскомъ и славянскомъ языкахъ, пѣла вся церковь, Евангеліе читалось на трехъ китайскихъ нарѣчіяхъ, по-русски и по-славянски. Когда по окончаніи богослуженія Владыка вышелъ изъ церкви, чтобы въ сопровожденіи всей братіи идти въ покои, тысячная толпа хлынула вслѣдъ, чтобы привѣтствовать Архипастыря и вмѣстѣ получить благословеніе. Это торжественное шествіе сопровождалось краснымъ трезвономъ и оглушительнымъ трескомъ ракетъ, которыя высоко взвивались въ ночномъ воздухѣ. Въ покояхъ Владыки пѣвчіе пропѣли тропарь Пасхи, «Ангель вопіаше» и концертъ «радуйтесь людие и веселитесь». Христосоваться съ народомъ Владыка вышелъ на крыльцо дома. Церемонія поздравленія продолжалась около часа. Въ это время проходили разнообразныя номера большого фейерверка, римскія свѣчи плавно взлетали, разсыпаясь тысячею огней въ темноголубой выси неба. Цѣлыя каскады разноцвѣтнаго огня колебались въ воздухѣ, отбрасывая причудливыя тѣни. Несмотря на продолжительное время ракетъ оставалось еще много, потому ракетчикъ придумалъ эффектный финалъ: нѣсколькимъ русскимъ солдатамъ онъ раздалъ по большой ракетѣ, разставилъ ихъ въ извѣстномъ порядкѣ, приказавъ по сигналу всѣмъ одновременно зажечь ихъ и бѣжать съ ними въ разныя стороны. Получилось нѣчто необыкновенное: разноцвѣтныя ленты огня

стремясь въ разныхъ направленіяхъ, пересѣкаясь и волнуясь, образовали волшебный калейдоскопъ, и вызвали шумные восклицанія народа, восторгавшагося рѣдкостнымъ зрѣлищемъ. Потомъ веселый шумъ и оживленіе долго еще не смолкали на дворѣ.

По полученнымъ сообщеніямъ изъ Харбина съ подворья миссіи, Пасху тамъ встрѣчали тоже очень торжественно, но въ другомъ родѣ. Начать съ того, что на Вербное воскресенье за всюнощной ежегодно и во всѣхъ харбинскихъ церквахъ происходитъ шумъ и беспорядокъ при роздачѣ вербъ, но у насъ, благодаря распорядительности сосѣдей, полиціи и пожарной команды удалось въ этомъ году роздать вербу въ полномъ порядкѣ, тишинѣ и удовлетворить всѣхъ этою святынею. Въ пасхальную заутреню церковь наша сіяла отъ электрическаго освѣщенія, устроеннаго уважаемыми членами строительнаго комитета А. И. Лякеромъ и В. Ф. Ладыгинымъ, которые, затративъ на это дѣло около трехъ сотъ рублей, приложили къ тому и много своего личнаго старанія, заботы и труда. Внутри церкви тоже была неузнаваема. На каждой колонкѣ было по лампочкѣ, въ вентиляторахъ по большой лампѣ, а на царскихъ вратахъ вѣнокъ изъ девяти лампочекъ. Служба хотя вся совершалась по-славянски, но миссіонерскій элементъ все же проявлялся въ пѣніи по-китайски тропаря Пасхи, Господи помилуй и друг. короткихъ пѣній на ектеніяхъ, которыя были разучены пѣвчими съ голоса о. діакона Феодора Дѣ.

Свѣтлые дни св. Пасхи были нѣсколько омрачены полученными извѣстіями о столкновеніяхъ христіанъ съ солдатами и поселянами вслѣдствіе скорѣ недоразумѣнія, нежели непріязни. Было два случая, одинъ на второй день Пасхи съ двумя христіанами, шедшими изъ Юнь-пинъ-фу въ Бэй-тай хэ. Они сбились съ дороги и подошли къ поселянамъ, работавшимъ на полѣ, чтобы спросить о дорогѣ. тѣ приняли ихъ за недобрыхъ людей и начали бить чѣмъ попало, потомъ повлекли ихъ въ городъ къ исправнику, но дорогой обнаружилось, что это христіане и люди вполне хорошіе. Второй случай произошелъ въ той же провинціи Чжи-ли въ уѣздномъ

городѣ Лань-чжоу. Тамъ въ лавку къ христіанину пришелъ солдатъ мѣстнаго гарнизона и, купивъ нитокъ на копейку, просилъ сдѣлать изъ нихъ снурокъ для заплетанія косы, какъ носятъ китайскіе солдаты. Христіанинъ сталъ отказываться тѣмъ, что не имѣетъ здѣсь инструмента для свиванія снурковъ и предлагалъ ему взять снурокъ готовый. Тотъ не соглашался, а требовалъ свое, а потомъ, узнавъ, что хозяинъ лавки христіанинъ, онъ сталъ ругать его и бить; тотъ обратился въ управленіе уѣзднаго начальника, прося защиты, но солдатамъ это не понравилось и они сбѣжавшись толпою до тридцати человекъ, сильно избили пострадавшаго, потомъ увлекли его за собою въ лагерь за городъ и, вѣроятно убили бы его, если бы ихъ командиръ не приказалъ отправить пострадавшаго обратно въ управленіе подъ арестъ. Неизвѣстно, какую вину возводятъ на него солдаты. Говорятъ, что будто-бы желаютъ только испытать силу христіанъ, имѣютъ ли они сильную защиту себѣ. Во всякомъ случаѣ оба инцидента показываютъ лишь на сколько народъ возбужденъ бывшими беспорядками, какъ онъ подозрительно относится ко всему и какъ мало надежды на его успокоеніе.

Пекинъ, Апрѣля 14-го дня 1912 г.

Ф. Власовъ.

Возстановленіе патріаршества.

Возстановленіе патріаршества есть возстановленіе той свободы или „автономіи“ внутренней церковной жизни, которую признаютъ за Церковью и новѣйшее законодательство и общественное мнѣніе. Свобода эта была отнята у Церкви двѣсти лѣтъ тому назадъ Петербургскимъ правительствомъ и послѣднее чрезвычайно ревниво и грозно отражало всѣ попытки не только духовенства, но и общества возвратить Церкви ея законную свободу внутренней жизни,—и даже говорить объ этой свободѣ. Со времени Государя Александра III-го и особенно въ настоящее царствованіе, взаимное отношеніе противниковъ и поборниковъ внутренней свободы или каноническаго возрожденія церковной жизни совершенно измѣнилось: высшее правительство, точнѣе—Высочайшая власть, становится защитникомъ Церковной свободы, а значительная часть общества и, увы, нѣкоторая часть духовнаго сословія—ея противникомъ. Наиболѣе рьяными противниками Церкви становятся лѣвые элементы нашихъ парла-

ментовъ и нашей прессы, предъ которыми приходится отстаивать внутреннюю автономію Церкви (точнѣе—остатокъ этой автономіи)—и кому-же?—тѣмъ самымъ оберъ-прокурорамъ Святѣйшаго Синода, которые были прежде естественными органами порабощенія Церкви и ея подчиненія свѣтскимъ интересамъ жизни!.. Замѣчательнѣе всего то, что такъ поступать приходилось не только нынѣшнему оберъ-прокурору, не менѣе преданному Церкви, чѣмъ ея лучшіе іерархи,—но и недавнимъ его предшественникамъ независимо отъ ихъ личныхъ убѣжденій, а просто по самому положенію своему, какъ представителей духовнаго вѣдомства въ нашихъ законосоставительныхъ учрежденіяхъ.

До революціи 1905 года Церковь была подчинена въ лицѣ своего высшаго учрежденія, т.-е. Св. Синода, Государямъ и Ихъ представителямъ—оберъ-прокурорамъ; но за то въ своемъ дальнѣйшемъ управленіи и жизни, она, сравнительно, мало испытывала давленія отъ чуждыхъ ей инстанцій. Нынѣ же она стѣснена не только въ своемъ высшемъ управленіи, въ своей, такъ сказать, творческой дѣятельности, но должна ежегодно трепетать и за тотъ скудный кусокъ хлѣба, которымъ питаются ея служители: клирики-учителя и ученики,—за свое, и ранѣе довольно скромное участіе въ воспитаніи юношества, за свое право и обязанность привлекать къ отвѣтственности своихъ недостойныхъ представителей, заключающихъ союзъ съ ея врагами въ парламентахъ и въ печати. Мѣстами даже деревенская паства, прежде преданная и благоговѣйная, отрицаетъ духовную власть своего пастыря и гонитъ его отъ себя. Мѣстами церковная власть безсильна пресѣчь даже возмутительный подлогъ подъ православіе со стороны тайныхъ сектъ!.. Не ясно ли отсюда, что никогда такъ не нуждалась Церковь въ восстановленіи правильнаго строя своего управленія или, выражаясь по современному, своей организаціи, какъ именно теперь? Не ясно ли, что ни въ чемъ другомъ не нуждается она такъ сильно, такъ болѣзненно, какъ въ возвращеніи ей ея законнаго правителя, котораго она, вопреки всѣмъ священнымъ законамъ, остается лишенной уже свыше 200 лѣтъ. Мысль о восстановленіи патріаршества есть главная въ дѣлѣ церковнаго возрожденія, какъ по своей собственной важности, такъ особенно потому, что только съ ея осуществленіемъ возможно возвратитъ и всѣ прочія, утраченныя русскою помѣстною Церковью основы православнаго церковнаго строя.

Кто можетъ отрицать, что и быть русской паствы, и всѣ противоканоническія начала въ церковномъ управленіи, и сословность духовенства и разрывъ требуемаго нашею вѣрою единенія

съ другими помѣстными церквами, что все это искаженіе православія началось вмѣстѣ съ паденіемъ патріаршества? Что патріаршество было упразднено вовсе не по тѣмъ основаніямъ, которыя приведены въ Регламентѣ, какъ сознательная ложь (и все-таки они заучиваются въ школахъ),—а только для того, чтобы устранить главнаго защитника церковнаго строя, несовмѣстимаго съ еретическимъ и языческимъ укладомъ новой жизни. Здѣсь поистинѣ исполнилось пророческое и Господне слово: «поражу пастыря, и разыдутся овцы стада» (Мѡ. XXVI 31).

И, конечно, *не стоитъ и теперь толковать ни о какихъ соборахъ, ни о возрожденіи духовной школы, ни о возрожденіи прихода*, пока не будетъ патріарха. Все это останется одними словами, да и то въ лучшемъ случаѣ, а въ худшемъ, что мы уже видимъ, вмѣсто возстановленія каноническаго строя, будутъ, напротивъ, разрушаться самыя основы нашихъ каноновъ и нашей вѣры. Что мы видѣли 5 лѣтъ тому назадъ въ духовныхъ журналахъ, на всякаго рода епархіальныхъ съѣздахъ, какъ не отраженіе современнаго революціоннаго нигилизма? Одна Академія почти открыто проповѣдывала введеніе въ Россіи протестантства, духовные отцы—сверженіе епископата, духовныя школы—полное омірщеніе, и всѣ вмѣстѣ—требовали однихъ только сословныхъ и имущественныхъ привиллегій. О Богѣ, о спасеніи, о молитвѣ, объ исправленіи нравовъ клира и мірянъ, вообще—о чемъ бы то ни было, что написано въ евангеліи и въ канонахъ, никто не говорилъ ни слова, хотя говорили вообще очень много.

Вотъ во что обратилось *пробужденіе духовенства*, начавшееся въ Св. Синодѣ съ рѣчей о возстановленіи священныхъ каноновъ. Совершилось то, что дѣлается въ революціонныхъ кругахъ, которые, начавъ рѣчь объ автономіи, о свободѣ религіозныхъ убѣжденій и печати, быстро переходятъ къ забастовкамъ, бойкотамъ и, наконецъ, къ открытому возстанію для ниспроверженія государственной власти и самаго государства. Такъ точно и духовная журналистика старалась упразднить и самую Православную Церковь, при чемъ нѣкоторые духовные профессора открыто заявляли, что православіемъ слѣдуетъ именовать ту степень религіознаго самосознанія, до которой доросла данная эпоха (такъ что православій со времени пятидесятиницы было бы уже, по крайней мѣрѣ, сорокъ восемь по числу поколѣній) при этомъ, разумѣется, они считаютъ выразителями эпохи свои тощіе плагіаты изъ протестантскихъ журналовъ.

Не мудрено, конечно, понять, почему либеральная духовная и свѣтская печать, сперва привѣтствовавшая синодалыя доклады

о возстановленіи патріаршества, вообразивъ въ нихъ нѣчто похожее на ихъ забастовки и революціи, потомъ раскусивъ, что рѣчь идетъ не о церковной революціи, а о возстановленіи православнаго строя, забила тревогу и объявила самую ожесточенную войну главнымъ поборникамъ православія—епископству и монашеству. Церковные паразиты, т. е. худшіе профессора и маловѣрующіе либеральные іереи, отлично поняли, что они могутъ существовать и питаться только на больномъ тѣлѣ церковномъ, а если оно будетъ вновь здорово, если православіе будетъ возстановлено въ своихъ главнѣйшихъ канонахъ, то эти паразиты будутъ свергнуты съ церковнаго тѣла, и возрожденная помѣстная Церковь сохранитъ себѣ только преданныхъ православію дѣятелей.

И вотъ они, слѣдуя методу государственныхъ революціонеровъ, открыли широкіе источники всякой клеветы, передержекъ и фальшивыхъ воздыханій, чтобы опачкать епископство, монашество, вѣрующую паству изъ простого народа (см. «Богосл. Вѣстникъ» ноябрь, 1905 г.) и особенно—значеніе патріаршества.

По послѣднему пункту они чувствовали себя особенно смѣло: за опроверженіе нужды въ патріархѣ никто не могъ бы ихъ притянуть, потому что такимъ опроверженіемъ волей-неволей занималась и прежняя, даже офиціозная наука, и прежніе офиціозные учебники. Пользуясь невѣжествомъ русскаго общества въ церковныхъ канонахъ и неосвѣдомленностью въ нихъ самого духовенства, наша учебная и ученая исторія, гражданская и даже церковная, представляла отмѣну патріаршества вовсе не какъ прямое и ничѣмъ неизвинительное отступленіе отъ основныхъ каноновъ всей Христовой Церкви, а какъ дѣло, всецѣло зависящее отъ усмотрѣнія свѣтскаго и церковнаго или даже одного только свѣтскаго правительства и опредѣляемое такимъ или инымъ разумѣніемъ пользы церковной или даже государственной. Если нѣкоторые писатели или преподаватели возражали противъ разумности Петровой и Теофановой реформы, то опять же съ точки зрѣнія пользы, нисколько не затрудняя ни себя, ни читателей или слушателей вопросомъ о томъ: мыслимо ли по самому существу дѣла упразднить въ помѣстной Церкви ея главу, ея верховнаго пастыря, установленнаго Вселенскими соборами съ такою же опредѣленностью, какъ три степени іерархіи. Этихъ канонѣвъ не знали слушатели и читатели, не знали въ большинствѣ и авторы, а если кто зналъ, то конечно молчалъ, потому что за упоминаніе о нихъ пришлось бы считаться съ своей служебной карьерой, а пожалуй—даже и со своимъ служебнымъ положеніемъ.

Правда, писатели, сочувствующіе Церкви, преданные правосла-

вію, не стѣснялись самымъ радикальнымъ опроверженіемъ пунктовъ регламента, доказывавшихъ превосходство коллегіальнаго управленія въ Церкви надъ единоличнымъ; мало того, въ большинствѣ среднихъ учебныхъ заведеній, духовныхъ и свѣтскихъ, эти пункты приводились тоже съ горькой ироніей, какъ выраженіе беззастѣнчивой лжи безрелигіознаго архіепископа Теофана Прокоповича, перемѣнившаго на своемъ вѣку четыре религіи: но совершенно опредѣленнаго изложенія идеи патріаршества всѣ боялись; даже благороднѣйшій и высоко ученый протоіерей Иванцовъ Платоновъ († 1894 г.), сильнѣе всѣхъ выступавшій въ защиту этой идеи (хотя и анонимно въ Аксаковскій «Руси»), воздержался отъ канонической оцѣнки современнаго коллегіальнаго управленія Церковью и раскрывалъ идею, преимущественно, съ точки зрѣнія пастырской, съ точки зрѣнія ея нравственнаго значенія для русскаго народа и общества ¹⁾.

Во всякомъ случаѣ наличность нашей богословской науки и литературы окончательно освобождаетъ насъ отъ обязанности опровергать «пункты» Регламента, а потому, вмѣсто того, чтобы ломиться въ открытыя двери т. е. бороться съ жалкими софизмами, упомянемъ о новыхъ попыткахъ возражать противъ патріаршества съ современной демократической точки зрѣнія, за каковую неблагодарную задачу взялся профессоръ Московской академіи Каптеревъ, увлекшись противоцерковнымъ духомъ революціонныхъ годовъ. Означенный профессоръ въ своихъ статьяхъ («Бог. В.») представляетъ введеніе патріаршества дѣломъ только благочестиваго желанія царя Ѳеодора Ивановича, дѣломъ не церковнымъ и не народнымъ, и спрашиваетъ: почему-же надѣются теперь чрезъ возвращеніе его достигнуть какого то духовнаго возрожденія Россіи? Но авторъ или по недомыслію или сознательно, обманывая читателя, умалчиваетъ о томъ, что въ XVI вѣкѣ каноническій патріархъ замѣнилъ столь же каноническаго митрополита, а теперь Церковь наша управляется міряниномъ или официально—учрежденіемъ коллегіальнымъ, никогда невѣдомымъ Христовой Церкви. Ѳеодоръ Ивановичъ ревновалъ о возвышеніи титула первоіераха, *а теперь у насъ нужда не въ титулѣ только, но въ самомъ каноническомъ носителѣ власти.*

Церковь на землѣ воинствуетъ съ внѣшними ей врагами вѣры; въ настоящее время она воинствуетъ и съ внутренними врагами, ибо у насъ происходитъ повтореніе *ереси жидовствующихъ* среди

¹⁾ Его статьи изданы послѣ его кончины редакціей «Русскаго Труда» въ видѣ брошюры: «О высшемъ церковномъ управленіи въ Россіи».

мірянъ и части клира, какъ и въ XVI вѣкѣ; ересь эта заключалась въ нравственномъ растлѣніи, въ цинизмѣ и безвѣріи, возведенными въ принципъ. Церковь должна воинствовать всѣмъ дарованнымъ ей духовнымъ оружіемъ, а наипаче *отлученіемъ*, дабы невѣрующіе кощунники не носили личины людей церковныхъ. Воинство нуждается въ военачальникѣ, а его у насъ нѣтъ. Православная, на бумагѣ господствующая, а на дѣлѣ поработоченная паче всѣхъ вѣръ, Церковь лишена въ Россіи того, что имѣютъ и латиняне, и протестанты, и армяне, и магомтаны, и ламаиты,—лишена законнаго главы и отдана въ поработоченіе мірскимъ чиновникамъ, прикрывающимся собраніемъ шести, семи по полугодно смѣняемыхъ архіереевъ и двухъ іереевъ. Кто же не знаетъ, что такое учрежденіе не каноническое? что оно не утверждено было при своемъ основаніи двумя патріархами, да если-бъ и было утверждено всѣми четырьмя, то это говорило бы только о незаконномъ дѣйствіи патріарховъ, а не о канонической законности синодальнаго управленія, такъ какъ никакіе патріархи не могутъ утвердить и авторизировать учрежденія, невѣдомаго Святому Православію и придуманнаго единственно для его ослабленія и растлѣнія.

II.

Мы сказали, что отмѣна патріаршества была нарушеніемъ основныхъ законовъ Христовой Церкви, законовъ неотмѣнныхъ установленныхъ Вселенскими соборами, а потому имѣющихъ равноцѣнное значеніе со словами Священнаго Писанія, составъ котораго утвержденъ для Церкви тѣми же Соборами, которые установили правила церковнаго управленія.

Православіе никогда не знало помѣстныхъ церквей безъ первенствующаго; мартовскій синодальный докладъ 1905 года приводитъ важнѣйшіе законы, подтверждающіе необходимость имѣть помѣстной церкви Первосвятителя, а къ нынѣшнему синодальному правленію, къ нашей обезглавленной Церкви російской вполнѣ примѣнимы слова Св. Писанія: *«когда страна отступитъ отъ закона, тогда много въ ней начальниковъ: а при разумномъ и знающемъ мужѣ она долговѣчна»* (Притч. XXVIII, 2).

Но высшее правленіе Церкви есть *соборъ*? Несомнѣнно такъ,—только не надо забывать, что соборы у насъ и прекратились вмѣстѣ съ прекращеніемъ патріаршества. Патріархъ—власть исполнительная, какъ писалъ въ мартѣ Св. Синодъ во всеподданнѣйшемъ адресѣ, а творческая и законодательная сила—соборъ, но соборъ, не можетъ собираться самъ собою, не можетъ самъ провести въ жизнь своихъ

постановленій, не можетъ вести постоянную борьбу за Церковь противъ враждебныхъ ей теченій общественной жизни, особенно теперь, когда послѣдняя столь чужда главныхъ основъ христіанства — смиренія, воздержанія и любви, а направляется самолюбіемъ, чувственностью и себялюбіемъ.

34 е правило св. Апостоловъ гласитъ: *«епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его, яко главу и ничего, превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія»* и т. д. Такого главу имѣли епископы всѣхъ народовъ, кромѣ руссійскаго, за послѣднія 200 лѣтъ. Между тѣмъ насущная въ немъ нужда явствуетъ изъ 9-го правила Антиохійскаго собора: *«въ каждой области епископамъ должно вѣдати въ митрополіи начальствующаго и имѣющаго попеченіе о всей странѣ, такъ какъ въ митрополію отовсюду стекаются всѣ, имѣющіе дѣла. Посему разсуждено, чтобы онъ и честію преимуществовалъ, и чтобы прочіе епископы ничего особенно важнаго не дѣлали безъ него, по древле принятому отъ отецъ нашихъ правилу»*.—«Никому да не будетъ позволено собирать соборы самимъ по себѣ, безъ тѣхъ епископовъ, коимъ ввѣрены митрополіи» (Ант. 20): иначе соборъ будетъ незаконнымъ и постановленія его не дѣйствительны (Ант. 16), не дѣйствительны и епископы, избранные и постановленные безъ воли митрополита (Перв. 6 и 4), а сами митрополиты утверждаются патріархомъ (Чет. 28) и отъ него пріемлютъ судъ по жалобамъ на нихъ (Четв. 9 и 17), а если и симъ судомъ недовольны, то отъ патріарха Царяграда. Посему и патр. Никонъ требовалъ суда у Цареградскаго патріарха. И сіи ¹⁾ то правила имѣлись въ виду и сознательно отрицались присягою членовъ Св. Синода (нынѣ отмѣненной) въ томъ, что они крайнимъ судьей своимъ почитаютъ Россійскаго государя!

Нужда въ патріаршей власти, а равно и значеніе послѣдней усиливается по мѣрѣ того, какъ строй жизни подвѣдомственныхъ епархій централизуется, нивеллируется и особенно—вступаетъ въ борьбу съ мірскимъ растлѣніемъ. Въ настоящее время, да и уже давно, централизація церковнаго управленія усилилась до крайности. Всякая попытка къ административной инициативѣ въ епархіи должна вѣдаться съ высшимъ церковнымъ управленіемъ; епархіи лишены своей казны, лишены управленія надъ богословскими школами, надъ преподаваніемъ закона Божія въ школахъ свѣт-

1) Ср. незнаніе сихъ правилъ проф. П. Тихомировымъ—«Богосл. Вѣстн.» 1905 г. «О синодальномъ управленіи».

скихъ; поставленіе настоятелей монастырей, членовъ консисторіи, изданіе всякаго рода общихъ распоряженій.—все исходитъ отъ высшаго церковнаго управленія. Въ немъ главное условіе церковнаго творчества, отъ него исходитъ ученіе Церкви, имущественное содержаніе церковныхъ учрежденій; въ него стекаются собираемыя въ храмахъ деньги; епископы являются больше исполнителями предписаній высшей церковной власти, нежели начинателями церковныхъ дѣлъ. Какой же, сколько нибудь искренній, наблюдатель не пойметъ, что въ правильности этого высшаго управленія, въ его согласіи съ волею Божіею (выраженною въ свящ. канонахъ) заключается главнѣйшее условіе спасительной дѣятельности Церкви, что извращеніе высшаго ея правленія вездѣ и всегда, а особенно въ необъятной, но крѣпко централизованной Церкви русской, есть растлѣніе всей церковной жизни и что исправить этого зла никакими мѣрами невозможно, пока не устранена главная его причина.

Такова нужда Россіи въ каноническомъ Первосвятителѣ. Нужно-ли доказывать, что онъ долженъ именоваться патріархомъ, какъ духовный глава помѣстной Церкви, многократно превосходящей населеніемъ и пространствомъ всѣ четыре вселенскихъ патріархата, вмѣстѣ взятыхъ,—и какъ начальникъ по крайней мѣрѣ семерыхъ митрополитовъ. Третій вселенскій Соборъ, какъ бы провидя Духомъ Божіимъ возможность умаленія величія Церквей помѣстныхъ мірскою властью, постановилъ въ 8-мъ правилѣ своемъ: *„да не преступаются правила святыхъ отецъ, да не вкрадывается, подъ видомъ священно-дѣйствія, надменность власти мірскія. и да не утратимъ мало-по-малу, непримѣтно, тоя свободы, которую даровалъ намъ кровію Своею Господь Іисусъ Христосъ: освободитель всѣхъ человековъ. И такъ святому и вселенскому Собору угодно, чтобы всякая епархія сохраняла въ чистотѣ, и безъ стѣсненія, сначала принадлежащія ей права, по обычаю издревле утвердившемуся“*.

Вотъ почему четыре восточныхъ патріархата сохраняютъ и величіе власти, и величіе чести, не смотря на то, что внѣшнее значеніе трехъ изъ нихъ, а особенно Александрійскаго, низведено до степени незначительной греческой епархіи, а въ Россіи Александрійская церковь съ ея 30.000 паствы едва составила бы одно благочиніе, каковыхъ въ одной епархіи бываетъ 50 и 100.

Говорятъ (проф. Каптеревъ и др.), что патріаршество у насъ и принято безъ сочувствія клира и народа, и уничтожено при общемъ равнодушіи, и теперь никому не нужно. Да, оно не нужно

церковнымъ паразитамъ, но насколько оно было дорого русскому народу, это видно изъ того-же петровскаго Регламента, гдѣ сказано, что народъ чтитъ патріарха паче чѣмъ державнаго царя; это видно изъ описаній Россіи XVII вѣка, напр., арабомъ Павломъ Аленскимъ, который сообщаетъ, что не только въ Москвѣ и Царь, и народъ встрѣчалъ патріарха со слезами радости, но даже суровый воинъ Богданъ Хмѣль, ведя патріарха подъ руку, плакалъ отъ умиленія; житіе пр. Діонисія Троицкаго свидѣтельствуешь о такомъ же приѣмѣ патріарха Іерусалимскаго Теофана; о томъ же свидѣтельствуешь житіе патріарха Никона и описаніе его погребенія. При Петрѣ Первомъ скорбящіе москвичи, не имѣя патріарха, поклонялись пустовавшему патріаршему мѣсту, а главное—всякое патріотическое и церковное движеніе въ XVIII вѣкѣ соединялось съ мыслью о возстановленіи патріарха. какъ это видно даже изъ книги проф. Благовидова—объ Оберъ-Прокурорахъ Св. Синода ¹⁾).

Всѣ знаютъ, что отсутствіе у насъ патріарха, какъ верховнаго пастыря, является главною причиною отчужденія отъ Церкви раскольниковъ—ревнителей каноновъ; теперь они собираются создать своего лжепатріарха и обѣщаютъ возить его по Москвѣ въ золотой каретѣ 12-ю лошадьми.

Чѣмъ, какъ не страхомъ предъ любовью народа къ патріаршему сану, можно объяснить настоящее стараніе мірскихъ властей о недопущеніи въ предѣлы Имперіи восточныхъ патріарховъ со времени упраздненія патріарха всероссійскаго? Холмскіе бывшіе уніаты, отвлекаемые въ папизмъ, на епархіальномъ съѣздѣ 17 мая 1905 года просили разрѣшенія поминать на ектеніяхъ хотя Іерусалимскаго патріарха, чтобы доказать, что наша православная Церковь не безглавая, не «казенна віра», какъ ее чествуютъ латиняне, но тоже имѣетъ верховныхъ пастырей.

Патріархъ былъ и будетъ въ глазахъ клира и паствы олицетвореніемъ славы Христовой Церкви, выразителемъ народнаго единодушія въ православной вѣрѣ. Онъ—духовный вождь разноплеменной православной паствы, предметъ общей восторженной любви и сосредоточіе церковнаго самосознанія христіанъ. Таковъ для эллиновъ патріархъ Константинопольскій, для православныхъ арабовъ патріархъ Антіохійскій и для разноплеменной паствы

¹⁾ Въ этой книгѣ авторъ старается доказать, что самая Церковь есть пережитокъ старины, подлежащій постепенному упраздненію; поэтому никто не можетъ обвинить его въ пристрастія къ патріаршеству. Всего удивительнѣе то, что эта книга заработала г. Благовидову степень доктора церковнаго права!..

Палестины, а равно и для всѣхъ поклонниковъ Гроба Господня—патріархъ Іерусалимскій. У насъ, съ введеніемъ патріаршества, высоко поднимется религіозное и народное чувство, значительно реализуется сама Церковь въ сознаніи русскихъ людей, ослабнетъ вражда между православными племенами, совершенно ослабнетъ расколъ, поколеблется латинство и сектантство, и могучею волною разольется христіанскій энтузіазмъ въ клиръ и паствѣ.

Въ наше время республиканскихъ увлеченій противъ патріаршества возражаютъ въ смыслѣ опасенія деспотизма надъ епископами. Думаемъ, что въ этихъ опасеніяхъ прежде всего отсутствуетъ искренность. Нѣтъ такого порядка и учрежденія на землѣ, которое было бы вовсе застраховано отъ злоупотребленій, но думаемъ, что послѣднихъ наименѣе бываетъ въ томъ законодательствѣ, которое исходитъ отъ Бога и въ которомъ выражается священный строй православія: отъ поправокъ православной вѣры еретическими заимствованіями просимъ насъ избавить. Святые Отцы не глупѣе насъ были, устанавливая священные законы, да и то не отъ себя, а отъ Духа Божія. Теперь-ли говорить о деспотизмѣ, при общей расшатанности властей и особенно власти церковной? На Православномъ Востоку (патріархи являются главою не только церковною, но и главою племенной жизни своей паствы, и что-же?—ни о какомъ деспотизмѣ ихъ не говорятъ; напротивъ, они представляютъ собою единственную инстанцію, примиряющую вражду племенъ и ихъ пастырей.

III

Если уже толковать объ избыткѣ власти надъ Церковью, то этотъ избытокъ не у патріарха, а въ инстанціи свѣтской. Въ одной изъ послѣднихъ книжекъ «Русскаго Труда» покойный Шарповъ отпечаталъ, а потомъ издалъ отдѣльной брошюрой всеподданнѣйшую записку покойнаго архіепископа Волынскаго Агаѳангела († 1876 г.), въ которой подробно доказывается, что оберъ-прокурорская власть надъ архіереями и вообще надъ Церковью несравненно выше и крѣпче, чѣмъ власть Всероссійскихъ патріарховъ и чѣмъ власть прочихъ министровъ въ своемъ министерствѣ. Не будемъ повторять этихъ документальныхъ сравненій, но прибавимъ отъ себя, что оберъ-прокурорская власть надъ Синодомъ болѣе власти епархіальнаго архіерея надъ своею консисторіей.

Послѣдній въ случаѣ несогласія съ консисторскимъ постановленіемъ, долженъ написать резолюцію, которая остается въ бума-

гахъ, какъ доносъ на неправильное или неразумное рѣшеніе. Если же оберъ-прокуроръ не согласенъ съ постановленіями Св. Синода, то протоколъ послѣдняго уничтожается и пишется наново.

Чтобы не быть голословными, укажемъ на три подобныхъ случая, имѣвшихъ мѣсто въ недавнюю сессію. Въ ноябрѣ 1904 года Св. Синодъ постановилъ всеподданнѣйше ходатайствовать о всероссійскомъ однодневномъ сборѣ на возстановленіе Васильевскаго собора въ Овручѣ (въ качествѣ обѣта за благополучный исходъ войны), но г. Оберъ-Прокуроръ не изъявилъ на сіе согласія, протоколъ съ подписями былъ уничтоженъ и написано другое постановленіе съ разрѣшеніемъ объявить о сборѣ пожертвованій въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ». Въ мартѣ 1905 года Св. Синодъ избралъ на Финляндскую кафедру Преосв. Тихона, Епископа Американскаго, но въ слѣдующемъ засѣданіи было заявлено предложеніе Оберъ-Прокурора о необходимости Преосв. Тихона для Америки, и назначеніе въ Финляндію послѣдовало иное. Наконецъ, въ томъ же мартѣ было постановлено и подписано давно желанное всѣми добрыми пастырями и чадами Церкви постановленіе о томъ, чтобы имущество умершихъ епископовъ зачислять въ ихъ монастырь или архіерейскій домъ и положить конецъ скандальной хроникѣ расхищенія архіерейскихъ денегъ и священныхъ предметовъ алчными родственниками,—но и этотъ проектъ благодѣтельнаго закона былъ остановленъ по желанію Оберъ-Прокурора: только въ истекшемъ 1911 году новый Оберъ-Прокуроръ, неліцемерный ревнитель вѣры и Церкви, провелъ его снова чрезъ Синодъ и внесъ въ законодательныя учрежденія.

При семъ не должно думать, что въ 1904 и 1905 годахъ мы встрѣтили актъ деспотическаго насилія Нѣтъ, это просто обычный порядокъ вещей, не измѣнившійся даже при такомъ благородномъ и гуманномъ прокурорѣ, какъ К. П. Побѣдоносцевъ. Разъ прокуроръ поставленъ, какъ отвѣтственное лицо за дѣлопроизводство извѣстнаго вѣдомства, то вполнѣ естественно, чтобы онъ относился къ послѣднему такъ-же, какъ всякій директоръ къ своему департаменту, какъ министръ—къ своему совѣту при министрѣ.

Не многимъ даже духовнымъ лицамъ, извѣстно и то, напр. что назначеніе митрополитовъ, назначеніе членовъ Синода, вызовъ тѣхъ и другихъ для присутствованія въ Синодѣ и увольненіе снова въ епархію—зависитъ исключительно отъ Оберъ-Прокурора, что самого Синода объ этомъ и не спрашиваютъ: а если спросятъ, то это будетъ дѣломъ личной любезности; точно такимъ же способомъ производится награжденіе архіереевъ звѣздами и саномъ архіепис-

скопа. Понятно, что въ Сводѣ Законовъ вы этого не найдете, что на бумагѣ все это опредѣляется какъ бы непосредственнымъ усмотрѣніемъ Государя Императора; но законодательство синодальное, начиная съ Регламента Петра 1-го, тѣмъ и отличается, что въ немъ все сознательно не договаривается или переговаривается, потому что нельзя же прямо и открыто узаконять подобное порабощеніе Церкви, именуемой госполствующею въ законодательствѣ, которое желаетъ представить себя во всемъ согласнымъ съ православною вѣрою, изложенною въ канонахъ Вселенскихъ Соборовъ!.

Итакъ, единоличный управитель россійской церкви существуетъ, и притомъ гораздо болѣе властный, нежели патріархъ, всегда ограниченный соборомъ епископовъ,—только управитель сей есть простой мірянинъ, а возстановленіе *каноническаго* патріаршества было бы усиленіемъ не единоличнаго, и притомъ совершенно незаконнаго, управленія Церковью, но управленія соборнаго и законнаго. Совершенно справедливо говаривалъ покойный архіепископъ Тверской Савва († 1896), что исторію русской Церкви за XVI вѣкъ приходится писать по митрополитамъ, въ XVII—по патріархамъ, за XVIII вѣкъ—по государямъ, а за XIX-й—по оберъ-прокурорамъ. Что угодно будетъ Господу опредѣлить о семъ въ XX мѣ вѣкѣ, ¹⁾—это въ Его святой волѣ!..

Для многихъ съ 1905 года потерялъ значеніе еще одинъ важный вопросъ: какъ совмѣстить патріаршество съ самодержавіемъ? Но въ мартѣ прошлаго года, когда поднялась рѣчь о патріархѣ, нѣкоторыя изъ консервативныхъ газетъ, далеко не искреннихъ, забили тревогу именно въ этомъ смыслѣ, на самомъ же дѣлѣ онѣ руководились чисто партійными интересами челоукоудіа не предъ трономъ, а предъ другими инстанціями...

Мы же отвѣтимъ на поставленный вопросъ такъ: хотя ревнители вѣры не должны ни предъ чѣмъ останавливаться для возстановленія истиннаго православія, но здѣсь нѣтъ никакой нужды въ выборѣ между двумя священными симпатіями русскаго православнаго сердца: *патріаршество есть не ограниченіе самодержавія, а самая надежная его опора*. И если бы не разумнымъ, а то и просто неискреннимъ газетнымъ консерваторамъ не удалось очернить и оклеветать истинно церковнаго и святого желанія Св. Синода въ мартѣ 1905 года, и Синодъ могъ бы въ лицѣ предсѣдательствующаго митрополита доложить Монарху, что помѣстная Церковь почти

¹⁾ Въ XX-мъ вѣкѣ—по «Парламентамъ» или «премьерамъ»!..—ред.

200 лѣтъ была насильственно лишена своего главы Государемъ Петромъ Первымъ, то нашъ Государь благоволилъ бы самъ возвратить Церкви то, что отнялъ Петръ и признать главою ея либо первенствующаго по чести Іерарха, либо Іерарха, занимающаго патріаршую кафедру, предоставивъ назначеніе дальнѣйшихъ патріарховъ избранію обычнымъ порядкомъ.

Такой порядокъ возстановленія патріаршества представляется самымъ правильнымъ. Въ 1905 году Св. Синодъ всеподданныйше ходатайствовалъ о созывѣ Помѣстнаго собора для избранія имъ патріарха, но мы уже видѣли, что собрать законный Соборъ никто кромѣ патріарха не можетъ. Соборъ можетъ быть созванъ по Высочайшему соизволенію патріархомъ, но самый патріархъ (первый) можетъ быть провозглашенъ Высочайшимъ опредѣленіемъ и манифестомъ. Какимъ образомъ?—объ этомъ мы неоднократно говорили. По Божественному праву (*de jure divino*) верховный пастырь не можетъ быть отмѣненъ, ни ограниченъ въ богодарованныхъ своихъ полномочіяхъ. Императоръ Петръ 1 и его Регламентъ только связали первосвятеля, но упразднить его не можетъ никакая власть: онъ былъ фактически насильственно лишенъ своихъ каноническихъ правъ, но въ очахъ Божіихъ они при немъ остаются. Кто же теперь можетъ воспретить Преемнику Петра отмѣнить это ограниченіе, развязать узы церковныя? Кто осмѣлится не признать законности такого богоугоднаго дѣянія? А какъ оно можетъ выразиться?—Провозглашеніемъ первенствующаго или Московскаго митрополита каноническимъ патріархомъ. Затѣмъ, разумѣется, христіанская любовь внушитъ Главѣ Государства и Главѣ Помѣстной Церкви испросить на сіе благословенія прочихъ патріарховъ.

Вотъ что мы писали о семъ въ докладной запискѣ 1905 года.

«Если бы такое радостное событіе совершилось въ Великомъ Посту (когда состоялся всеподданный докладъ Св. Синода), то не позже Троицы состоялся бы и законный Соборъ Помѣстный съ участіемъ Восточныхъ Патріарховъ, а къ осени Святая Церковь процвѣла бы такою силою благодатной жизни и духовнаго оживленія, что оно бы увлекло паству далеко, далеко отъ тѣхъ звѣрскихъ интересовъ, которыми теперь раздирается наша родина, и Самодержавная Власть непоколебимо и радостно стояла бы въ во главѣ народной жизни. По лицу родной страны раздавались бы священныя пѣснопѣнія, а не марсельезы, въ Москвѣ гудѣли бы колокола, а не пушечные выстрѣлы, черноморскія суда, украшенные бархатомъ и цвѣтами, привозили бы и отвозили преемниковъ апостольскихъ престоловъ Священнаго Востока, а не измѣнниковъ, не предателей,

руководимыхъ жидами; и вообще революціи ни тогда бы не было, ни теперь, ни въ будущемъ, потому что общенародный восторгъ о возстановленіи православія послѣ долгаго его плѣна и подступиться не далъ бы сѣятелямъ безбожной смуты.

Писать ли о томъ, что и понынѣ патріаршеству и самодержавію сочувствуютъ одни и тѣ же круги лицъ, одно и то же направленіе мыслей? Да и можетъ ли быть рѣчь о папистическихъ притязаніяхъ патріарха при томъ униженіи вѣры, въ коемъ находилась послѣдняя въ 18 и 19 вѣкахъ? Напротивъ, высшей Власти приходилось бы постоянно прилагать стараніе о томъ, чтобы патріархи проникались сознаніемъ своихъ полномочій, не боялись всѣхъ и всего, чтобы громче и смѣлѣе поднимали свой голосъ въ странѣ, хотя бы почисто духовнымъ, по чисто нравственнымъ вопросамъ жизни. И конечно, лишь при условіи такого дерзновенія главы мѣстной Церкви и прочіе пастыри ея оставили бы свое преступное молчаніе предъ всякой, даже временной, темной силой крамолы и безбожія и не оправдывали бы собою столь постыдно сбывшагося предсказанія нѣкоего Іеронима Преображенскаго, который въ одномъ пасквилѣ на имя Преосв. Амвросія Харьковскаго утверждалъ, что духовенство наше, столь усердно прославлявшее тогда самодержавіе, съ неменьшимъ усердіемъ начнетъ расхваливать и конституцію и республику, если подобныя теченія будутъ брать верхъ. Этотъ пасквиль покойный архіепископъ отпечаталъ, желая тѣмъ прибить въ позорному столбу автора, но, увы, авторъ и тогда встрѣтилъ общее сочувствіе въ повременной печати и теперь предсказанія его оправдались.

Вообще же заключимъ свою записку тѣмъ заявленіемъ, которое не разъ повторяли мы при самомъ возникновеніи рѣчи о возстановленіи канонівъ. Не отъ Самодержавной Власти должны мы опасаться прелятствій этому великому дѣлу, но отъ либеральныхъ теченій въ обществѣ и въ худшей части духовенства, *«Свѣтъ пріиде въ міръ, и возлюбиша человецы паче тьму, неже свѣтъ: боша бо ихъ дѣла зла. Всякъ бо дѣлаяй злая ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла ея, яко лукави суть»* (Іоан. III, 19—20).

Теперь уже ясно, что враговъ возстановленія Церкви больше, чѣмъ друзей ея, *но если Провѣщенныя Іерархи рѣшатся стоять за истину до смерти*, то Господь возвратитъ помѣстной Церкви Свою милость возстановить ее въ канонической чистотѣ и славѣ, и возсоздастъ помраченное двумя вѣками ея дѣятельное братское единеніе съ прочими православными Церквами, дабы завершить радость

христіанъ *Соборомъ Вселенскимъ*, на которомъ и ученіе вѣры будетъ вновь уяснено въ прежней его чистотѣ и въ полномъ освобожденіи отъ западныхъ примѣсей, и начертаніе совершенной жизни христіанъ будетъ предложено во всей ея нетлѣнной красотѣ и увлекающей силѣ.

Со времени составленія этой записки прошло 6 лѣтъ. Религіозное и нравственное растлѣніе русскаго народа и русскаго общества идетъ все глубже съ ужасающей силой, польское католичество, нѣмецкій баптизмъ и русская хлыстовщина отторгаются отъ Церкви десятки тысячъ пасомыхъ, а еврейскій атеизмъ и того больше; церковная дисциплина разматывается въ самихъ основаніяхъ; смѣлая слова отрицанія Церкви раздаются изъ устъ и изъ подъ пера даже священниковъ не только въ печати, но и въ Государственной Думѣ, составляются даже союзы духовенства для введенія въ Россіи реформациі: въ этомъ направленіи издавались и продолжаютъ издаваться нѣкоторые духовные журналы; но зато остаются безъ достойной отповѣди десятки штундистскихъ, латинскихъ, мвгометанскихъ и хлыстовскихъ журналовъ и газетъ, надменно поносящихъ іерархію и духовенство и несравненно болѣе популярныхъ, чѣмъ изданія нашихъ академій. Нѣкоторые епархіальные архіереи и многіе іереи и иноки борются съ церковнымъ растлѣніемъ, но дѣлаютъ это дѣло каждый для своей епархіи: народъ русскій не имѣетъ общаго пастыря, и церковь русская въ ея цѣломъ не имѣетъ отвѣтственнаго попечителя,—она является, какъ вымороченное достояніе, какъ *res nullius*, а не какъ единая Христова рать въ борьбѣ со своими усилившимися и умножившимися врагами: этимъ дали «свободу совѣсти», свободу печати, свободу слова, свободу подкупа, подлога, шантажа и клеветы, а «господствующей» Церкви пока не вручено того, что ей далъ Божественный Духъ, не дана ей глава!.. Но можетъ-ли бороться съ врагомъ армія при наличности 75 самостоятельныхъ военачальниковъ, не объединенныхъ высшими полководцами? А «господствующая» и воинствующая Церковь и находится то въ такомъ жалкомъ положеніи! До 1905 года, художли, хоро-шо-ли,—ее охраняла власть мірская, а нынѣ она лишена этой охраны, но и себѣ самой не предоставлена: спутанного по ногамъ коня охраняли отъ волковъ пастухи, а потомъ отошли и сказали: «борись самъ за себя съ хищниками», но ногу ему не распутали: уцѣлѣетъ-ли онъ отъ волчьихъ зубовъ? ¹⁾

¹⁾ А можетъ быть пастухи нынѣ возревновали о «волчьихъ зубахъ», а не о «конѣ»? На этот

Намъ припоминается глубоко трогательная челобитная монаховъ Новаго Іерусалима къ Московскому Царю, блаженной памяти Θεодору Алексѣевичу, о возвращеніи къ нимъ изъ далекой ссылки строителя монастыря святѣйшаго патріарха Никона: „молимъ твое богоподобное благоутробіе! возврати пастыря стаду, поставь главу къ тѣлу, да ркупѣ съ нами возрадуемся о Царѣ своемъ и простремъ свою молитву о твоємъ боголюбезномъ здравіи и спасеніи».

Архіепископъ Антоній.

В. Е. В.

НАСУЩНЫЯ БОГОСЛУЖЕБНЫЯ НУЖДЫ.

Не вдаваясь въ пространныя рѣчи обо всѣхъ общихъ сторонахъ нашего богослуженія, которыя нуждаются въ серьезномъ пересмотрѣ и упорядоченіи, отмѣтимъ лишь самыя неотложныя нужды нашего богослужебнаго чина.

Прежде всего, Св. Синоду недлежало бы указать для всеобщаго и обязательнаго по всей Россіи руководства, какихъ, по крайней мѣрѣ, существенныхъ отступленій отъ церковнаго устава у насъ, православныхъ, *отнюдь бы не должно быть допускаемо*. Извѣстно, что всѣхъ отступленій отъ устава, иногда даже невольныхъ, у насъ очень много. Нѣкоторыя изъ нихъ еще, такъ сказать, терпимы (неодинаковое время начала службъ, неуставность поклоновъ, отправленіе службъ въ неположенное уставомъ время, соединеніе въ одно чинопослѣдованіе нѣсколькихъ и т. п.); но нѣкоторыя слишкомъ ужъ произвольны и потому, казалось бы, совершенно недопустимы (чрезмѣрное сокращеніе службъ и требосправленій, вычурность, крикливость и искусственность партеснаго пѣнія, спѣшность и невнятность церковнаго чтенія). Подобныя отступленія отъ устава настолько исказили и перевернули строй нашего уставнаго богослуженія и настолько испортили и развратили вкусы и запросы нашихъ „богомольцевъ“, что здѣсь требуется уже властное и безотлагательное вмѣшательство высшей церковной власти, такъ какъ частныя попытки отдѣльныхъ пастырей церкви или даже такъ называемыхъ церковныхъ об-

счетъ даетъ намъ ясный отвѣтъ знатокъ пастушескихъ «свирилей» г. Прохановъ, издатель сектантской «Утр. Зв.», когда поясняетъ, почему нельзя дать свободу Православной Церкви!.. Видите ли, она еще владѣетъ народомъ и потому опасна для «либеральныхъ начинаній»...

ществъ и братствъ бороться съ этимъ ужаснымъ зломъ—положительно безсильны.

И прежде всего слѣдовало бы *вовсе запретить всякую вычурность въ церковномъ пѣніи* и обязать во всѣхъ церквахъ и всякаго рода пѣвчимъ пѣть по *одному и тому же специально для этой цѣли* Св. Синодомъ изданному церковному обиходу. Слѣдовало бы также обязательно и повсемѣстно выполнять по уставу *всю особенность отдѣльных праздничныхъ дней и службъ безъ всякихъ сокращеній и вездѣ одинаково.*

Затѣмъ, отнюдь нельзя почитать какимъ-то протестантскимъ по духу новшествомъ и потому недопустимымъ будто бы въ нашей Православной Церкви явленіемъ—нѣкоторое, вѣдь, кажется, до очевидности ясное и необходимое дѣло—дѣло исправленія текста нѣкоторыхъ послѣдованій нашего церковнаго чина. Здѣсь обычно очень пугаетъ самая громкость выраженія: «исправленіе текста» церковныхъ чинопослѣдованій. При этихъ словахъ невольно встаетъ въ нашемъ сознаніи блаженной памяти святѣйшій патріархъ Никонъ, его книжная справа, а затѣмъ и послѣдствія этого дѣла—нашъ столь печальный извѣстный русскій расколъ.

Но сущность потребныхъ для настоящаго времени исправленій нашего богослуженія вовсе не столь страшна, потому что и не столь радикальна, какъ это представляется обычно. Для уясненія очень многихъ церковныхъ пѣснопѣній вполне достаточно только одной болѣе правильной разстановки словъ, а для упрощенія многихъ непонятныхъ выраженій, напр., въ шестопсалмій, каѳизмахъ, и вообще въ псалтири, какъ книгъ 140 разъ въ году, т.-е. болѣе всѣхъ другихъ, прочитываемой въ церкви, слѣдуетъ лишь вернуться къ *болѣе старому* тексту перевода ея, указанному, напр., еще покойнымъ преосв. Амфилохіемъ въ его трудѣ: «Псалтирь Симоновская до 1280 г.» (М. 1881 г.), гдѣ псалмы вполне вразумительно читаются въ переводахъ самыхъ раннихъ вѣковъ. Въ нѣкоторыхъ же исключительно неясныхъ, но и не очень многочисленныхъ мѣстахъ можно бы сдѣлать и новый переводъ ихъ.

Затѣмъ, надлежало бы вспомнить нашей церковной власти о совершенно забытыхъ въ нищетѣ—ежедневномъ богослужебномъ, кругѣ церковномъ—синаксаряхъ, прологахъ, четьи-минейныхъ сказаніяхъ и вообще поученіяхъ. Вѣдь все это обязательно требуется церковнымъ уставомъ, и все это тѣмъ не менѣе нигдѣ почти не выполняется, потому что читать по устарѣлымъ и малопонятнымъ стариннымъ славянскимъ изданіямъ эти составныя части нашего богослуженія вполне бесполезно, а о живой и къ

запросамъ нашего времени приспособленной переработкѣ этого прекраснаго и незамѣнимо назидательнаго для дѣйствительныхъ богомольцевъ ц.-богослужебнаго элемента никто позаботиться не хочетъ. Слѣдовало бы поэтому самой власти церковной заново переиздать, на русскомъ, конечно, языкѣ, старинные сборники этого рода,—всѣ эти синаксари, прологи, толковыя евангелія, а также Златоструи, Маргариты, Изборники и т. п. поучительныя изданія. Въ нихъ на каждый день года должно быть собрано достаточно матеріала, живо изложеннаго, м. б. сильно переработаннаго и, главное, вполне приспособленнаго для запросовъ людей настоящаго времени. Эти сборники надлежало бы разослать во всѣ храмы нашей родины для обязательнаго, съ уставомъ согласованнаго употребленія ихъ во время каждаго богослуженія.

Вѣдь по уставу и на утрени (т. е. на нашемъ всенощномъ бдѣніи) очень часто положено чтеніе то пролога, то житія дневнаго святаго, то синаксаря. А мы вовсе забыли даже значеніе этихъ словъ и, пропуская съ легкимъ сердцемъ дѣйствительно нужное, грѣховно снисходительно позволяемъ заполнять напрасно забываемое безсмысленными и всѣмъ давнымъ-давно надоевшими то ужасными выкриками, то безконечно тягучими солами неумѣлыхъ пѣвцовъ, и дѣлаемъ это въ угоду испорченному вкусу небольшой кучки нашей полуинтеллигенціи и маловѣрующей молодежи, и къ великой дасадѣ, къ искреннему почти слезному ропоту громадной массы глубоко-вѣрующаго простаго народа, все еще смотрящаго на церковное пѣніе и на церковное чтеніе, какъ на пѣніе и чтеніе «святое», а не театрално-балаганное. Слѣдовало бы затѣмъ Св. Синоду сдѣлать указаніе о чтеніи Евангелія на всенощныхъ бдѣніяхъ (въ городахъ и особенно въ большихъ храмахъ) всегда посрединѣ храма, а не въ алтарѣ; чтеніе канона совершать истою, сполна и посрединѣ же храма. Слѣдуетъ всемѣрно возстановлять общее пѣніе, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ пѣснопѣній. На литургіи, кромѣ болѣе тщательнаго чтенія часовъ по исправленному въ вышеуказанномъ смыслѣ тексту, слѣдовало бы Св. Синоду еще разъ обязать всѣхъ пастырей церкви неукоснительно слѣдить: 1) за пѣніемъ сполна хотя одного изъ двухъ антифоновъ, то-есть или псалма 102 или псалма 145, если не обоихъ, какъ полагается, и 2) чтеніемъ или пѣніемъ *блаженнъ* сполна же и притомъ съ особенною выразительностью и благоговѣніемъ; 3) за неспѣшными произношеніями діаконами ектеній; 4) за ежедневнымъ сказываніемъ или прочтеніемъ поученій (по вышеуказаннымъ, св. Синодомъ къ изданію благословляемымъ, особаго рода пастырскимъ

Открыта подписка

на журналъ

„Китайскій Благовѣстникъ“,

**Органъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ,
на 1912 годъ.**

Цѣна за годъ (12 выпусковъ) 3 Рубля. Допускается
разсрочка по полугодіямъ.

Подписка принимается: 1) Въ Россійской Духовной
Миссіи въ г. Пекинѣ, 2), С-Петербургѣ на подворьѣ
Миссіи—Воронежская 10 и 3) Въ г. Харбинѣ-при-
станѣ при Благовѣщенской церкви Миссіи.

Тамъ же можно приобрѣтать и другія изданія
Миссіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

О Воскресеніи.	1.
Вѣчный Календарь.	4.
Встрѣча Пасхи въ Китаѣ.	6.
Возстановленіе патріаршества.	11.
Насущныя Богослужебныя Нужды.	26.
Официальный Отдѣлъ. Прибытіе въ Пекинъ новаго Императорскаго Посланника.	30.
Корреспонденція. Изъ Шанхая.	31.
Объявленіе	32.

Редакторъ Архимандритъ
Аврамій.

Печатать дозволяется
Епископъ Иннокентій

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.
1912.